

А. А. Игнатьев

**ВЕРСИЯ «РАМАЯНЫ»
В «МАХАБХАГАВАТА-ПУРАНЕ»**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена версии Рамаяны, содержащейся в Махабхагавата-пуране — тексте, который, как предполагают, был создан в Бенгалии в XII–XIV вв. Данная версия рассматривается как попытка включить в рамки шактизма популярный мифологический сюжет. И Равана, и Рама изображаются почитателями Дурги, кроме того, Равана здесь — отец Ситы, которая выступает воплощением богини (а Хануман, в свою очередь, воплощением Шивы). Рама одерживает победу над Раваной лишь после того, как Дурга лишила царя ракшасов своего покровительства, а Рама, в свою очередь, неоднократно совершал поклонение богине. При этом роль советника и помощника Рамы выполняет Брахма, который описывает величие мира богини и пробуждает ее ото сна. Кроме того, версия «Рамаяны» в «Махабхагавата-пуране» оказывается мифологическим обоснованием популярного в Бенгалии праздника Наваратри, учреждение которого приписывается самой Дурге, здесь же описываются основные обряды, совершаемые во время этого праздника. Проводится сравнение с версиями сказания о Раме из других шактистских пуран: Девибхагавата- и Калика-, в которых также утверждается превосходство Великой богини над высшими мужскими божествами индуизма, прежде всего над Вишну. Здесь нашли свое скрытое отражение сложные и зачастую конфликтные взаимоотношения между вайшнавцами и шактистами, в том числе в Бенгалии.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А: Рамаяна, Махабхагавата-пурана, Бенгалия, Рама, Сита, Равана, Дурга, Хануман, Брахма, Шива, Наваратри

УДК 233-265.32

DOI 10.31250/2618-8619-2020-3(9)-27-33

ИГНАТЬЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ — независимый исследователь (Россия, Калининград)

E-mail: ali-kgd@mail.ru

Как известно, «Рамаяна» Вальмики послужила основой для создания множества других «Рамаян» как на санскрите, так и новоиндийских языках и диалектах. Кроме того, «Рамаяна» уже в древности пересекла границы Индийского субконтинента, благодаря чему существуют версии эпоса на китайском, монгольском, кхмерском, тайском, вьетнамском и других языках. Зачастую их сюжет в значительной мере отличается от «Рамаяны» Вальмики. Например, в малайской «Рамаяне» «Сери Рама» наряду с богами индуизма фигурируют легендарные персонажи мусульманских преданий (Адам, Авель, Ной, дьявол Идаджиль), а в буддийских Бирме и Таиланде Рама оказывается не только царем, но и буддийским мудрецом (Рамаяна 2006: 693). А в самой Индии есть «Рамаяны», имеющие отчетливо шактистский оттенок: в них Сита из слабой и беззащитной женщины превращается в воплощение грозной богини и даже умерщвляет противника своего мужа. Примером является «Адбхута-Рамаяна» («Чудесная Рамаяна»), в которой Сита лишает жизни тысячеглавого Равану, обитающего на острове Пушкара (в то время как над десятиглавым Раваной с Ланки одерживает верх сам Рама (Adbhuta Rāmāyaṇa 2010: 289–305). Супруга Рамы выполняет такую нелегкую миссию и в «Рамаяне» на ория Сараладаса, в Джайминибхарате и в других поздних бенгальских «Рамаянах» (Bhattacharya 1996: 180). Кроме того, соответствующие версии «Рамаяны» содержат шактистские пураны: «Девибхагавата-пурана» (ДБхП), «Калика-пурана» (КП) и «Махабхагавата-пурана» (МБхП), самой объемной является именно версия последней. Эта «Рамаяна» включает главы пураны с 36 по 48, всего 653 шлоки.

Вначале несколько слов об авторстве, месте и времени создания МБхП. Автор пураны, скорее всего, жил в восточной части Бенгалии, примыкающей к Камарупе (Ассаму). Пушпендра Кумар приводит следующие факты, подтверждающие эту гипотезу. Во-первых, в МБхП несколько глав посвящено прославлению Камарупы, которая именуется лучшей из пятидесяти одной питхи, образовавшихся в местах, где упали члены тела Сати (11–12, 76–78). Во-вторых, почти все манускрипты МБхП были найдены в Бенгалии, преимущественно в ее восточной части, и написаны они бенгальским письмом, кроме того, только бенгальские авторы ссылаются на МБхП и описание обрядов осеннего Наваратри соответствует бенгальским традициям (Mahābhāgavata-purāṇa 1983: 26–27).

Дата создания МБхП, как это обычно бывает в отношении санскритских текстов, нам неизвестна, и мы можем лишь приблизительно попытаться определить ее по косвенным данным. В тексте встречаются названия знаков зодиака и дней недели и упоминаются растение туласи и Радха, возлюбленная Кришны. Заметим, что в БхП имя Радхи не упоминается, хотя Кришна и выделяет среди множества пастушек одну, которая пользуется его наибольшим расположением. До появления знаменитой поэмы Джаядевы «Гитаговинда» (XII в.) имя Радхи встречается мельком очень небольшое количество раз. И лишь в «Гитаговинде» она становится главной и даже единственной возлюбленной Кришны, после чего ее образ получает широкое распространение в поэзии бхакти и теологических построениях кришнаитов (Мифы народов мира 1992: 363; Kinsley 1987: 82–84). Все это говорит в пользу достаточно позднего происхождения данной пураны (Mahābhāgavata-purāṇa 1983: 27). Из всех прочих пуран МБхП упоминается лишь в БрДхП, причем она включена в список восемнадцати махапуран, а в самом тексте МБхП именуется исключительно махапураной, но никогда упапураной (Mahābhāgavata-purāṇa 1983: 27). Из этого следует, что МБхП была создана ранее, чем БрДхП, время написания которой, по мнению Р. Ч. Хазры, относится ко второй половине XIII в., а по мнению Н. Бхаттачарьи — к XVII в. (Bhattacharya 1996: 167). По утверждению автора предисловия к изданию МБхП Пушпендра Кумара, МБхП была создана не позднее середины XII в. (Mahābhāgavata-purāṇa 1983: 28), по мнению Д. Кинсли — не позднее середины XIV в. (Кинсли 2008: 36).

Теперь обратимся непосредственно к теме статьи. В целом сюжет версии «Рамаяны», содержащийся в МБхП, соответствует сюжету «Рамаяны» Вальмики, хотя имеются важные новшества, связанные прежде всего с шактистской направленностью текста. В итоге богиня Дурга, которая в МБхП выступает в роли высшего божества, оказывается тем, кто «стоит над схваткой» и в то же время определяет развитие и исход конфликта.

1. Равана оказывается почитателем Дурги, благодаря чему она поселяется в стольном граде Ланки, а он ее милостью захватывает власть над вселенной и притесняет богов (36.5–7, 10–14).

2. Преследуемые Раваной боги обращаются за помощью к Вишну и просят его воплотиться в человеческом теле и умертвить злодея. Вишну отвечает, что бессилён что-либо сделать, пока повелитель ракшасов пользуется благосклонностью Дурги (36.18–31).

3. Тогда небожители отправляются на Кайласу и молят Дургу в ее проявлении супруги Шивы, чтобы она перестала покровительствовать Раване. Богиня соглашается и описывает весь дальнейший ход событий. Она обещает покинуть Ланку, после того как Равана похитит и перенесет на остров Камалу (Лакшми), воплотившуюся в человеческом теле и происходящую из ее части. Но при этом Вишну, воплотившийся человеком, должен помнить о Дурге во время войны с Раваной и совершать ей поклонение (36.39–89). Заметим, что подобная версия событий находится в прямом противоречии с традиционными вишнуйскими представлениями об аватарах Вишну, которые не нуждаются в покровительстве какого-либо другого божества. У правоверного вишнуйца мысль о том, что Вишну мог поклоняться богине Дурге как высшему божеству, скорее всего, вызвала бы резко негативную реакцию.

4. Шива обещает богам, что воплотится обезьяной, сыном Ветра (Хануманом), чтобы помогать Вишну в его человеческом воплощении (37.5–9), а Брахма — что родится медведем с этой же целью (37.12–15).

5. Васиштха посвящает Раму и трех его братьев в мантру богини, не указывается, какую (38.1–2).

6. Рама отправляется в изгнание на десятый день светлой половины месяца ашвин, совершив пред этим поклонение богине (38.20–21).

7. Богиня покидает Ланку и лишает тем самым Равану своего покровительства, когда туда в поисках Ситы является Хануман (в образе которого воплотился Шива) и посещает ее храм (38.18–29).

8. Возведение моста на Ланку начинается в полнолуние месяца шравана (40.6).

9. Перед началом войны с Раваной Рама умиляет Дургу совершением парвана шраддхи, т. е. почитанием ее в образе предков (поскольку в это время Солнце движется на юг и боги, как верили, погружены в сон) (40.12–21).

10. Рама испуган известием о приближении к полю боя брата Раваны Кумбхакарны, и Брахма, видя это, советует ему поклоняться Дурге. Бог открывает Раме поразительную тайну: оказывается, Сита является дочерью Раваны и, стало быть, тот обречен, ибо пытается посягнуть на собственную дочь. Подобный пикантный эпизод не является оригинальным, он встречается в уже упомянутой «Адбхута-Рамаяне», «Васудева-хинди» Сангхадасы, кашмирской, хотанской, монгольской, тибетской и нескольких других «Рамаянах». В лаосской версии долю божественной лепешки, съев которую жены Дашаратхи рожают ему сыновей, уносит ворон и отдает жене Раваны, которая и становится матерью Ситы. Здесь просвечивает такой архаический мотив, как женитьба героя на женщине из другого мира, на дочери его антагониста, представляющего в образе чудовища или демона. Впрочем, тема инцеста в многочисленных «Рамаянах» этим не исчерпывается. А в одной из буддийских джатак, малайской «Рамаяне» «Сери Рама», яванской «Серат Канде» и сиамской «Рамакиэн» Сита — это не только жена Рамы, но и его сестра, дочь царя Дашаратхи (Рамаяна 2006: 709). После того как Рама узнает, что ему придется воевать с собственным тестем, Брахма наказывает ему помнить мантру богини, которую дал Васиштха, и обещает, что разбудит богиню, чтобы Рама мог совершить ей поклонение (41.1–42.74).

11. Брахма рассказывает Раме о двух ипостасях богини: пуранической (raugāṇikī) и тантрической (tāntrikī). Если первая находится в самой брахманде, то вторая — вне ее. Брахма описывает Жемчужный остров — мир, где пребывает Махадурга как высшая форма богини и ее величие и могущество. Описание этого острова в МБхП имеет немало сходных черт с тем, которое содер-
жится в ДБхП (XII.10–12) (Девихагавата-пурана 2011: 56–71). Например, здесь также царит

вечная весна, и упоминаются сонмы Брахм, Вишну и Шив, толпящиеся у обители Дурги, желая ее лицезреть (43.63). Вместе с тем есть немало и отличий. Например, как уже было отмечено, высшей формой Дурги оказывается не Бхуванешвари, а Дурга (43.68), нет речи о двадцати пяти стенах, окружающих дворец богини, зато говорится о чудесном городе, имеющем четверо ворот с четырех сторон; мужчины, достигшие освобождения и попавшие сюда, обретают облик бхайрав, а женщины — самой богини (43.52). Еще интересный момент: утверждается, что попасть на этот остров может любой, вне зависимости от своей варновой принадлежности (43.85), значение имеет лишь преданность богине (43.86). Бог обещает Раме, что начиная с девятого дня темной половины он будет поклоняться пуранической ипостаси Деви в образе изображения из глины и пребывающей в дереве бильва на северном берегу океана ради победы над ракшасами, и отправляется туда вместе с Рамой (43.88–94).

12. Рама возносит хвалу Дурге как высшей владычице вселенной, упоминая ее демоноборческие подвиги. В ответ раздается голос, предвещающий победу Рамы над ракшасами (44.1–20).

13. В то время как Рама сражался с Кумбхакарной на девятый день темной половины, Брахма призывает Дургу в дерево бильва, рецитируя гимн Ригведы Деви-сукту, и начинает ей ежедневно поклоняться ради победы Рамы. Дурга пробуждается, и Брахма просит ее уничтожать ракшасов изо дня в день (45.1–17).

14. Дурга описывает, как следует совершать поклонение ей в образе изображения, изваянного из глины, с седьмого дня по девятый день светлой половины чтением гимнов из Вед и пуран и совершением таких обрядов, как *patrikā-graveśa*, *raśu-bali* (принесение в жертву животных), *śatru-bali* (символическое принесение в жертву врага) и т. д. Как утверждает богиня, после того как в первую половину десятого дня она умертвит Равану, ее следует отпустить из изображения, т. е. совершить обряд *visarjana* (45.26–36).

15. Дурга говорит, что огнь в эти дни обитатели трех миров будут отмечать великий праздник в ее честь, благодаря чему она будет одарять их своею милостью (46.1–14). Далее она описывает три вида поклонения ей, выделяемые в соответствии с тремя гунами (46.15–32).

16. Рама успешно сражается с ракшасами, а в перерывах совершает поклонение богине. На шестой день Брахма ваяет изображение Деви и вечером совершает обряд *adhivāsa*, на седьмой день — обряд *patrikā-graveśa*, а на девятый — пуджу. Богиня преподносит Брахме оружие Амогха, а тот вручает его Раме, который этим чудесным оружием умерщвляет Равану (47.1–72). Рама вновь обретает Ситу и вместе с соратниками празднует победу. По окончании праздника Брахма помещает изображение Дурги в воды океана (47.73–48.10). Далее описывается величие осеннего праздника в честь богини (48.10–22).

Таким образом, сказание о Раме в МБхП выступает мифологическим обоснованием шактистского праздника Наваратри. Здесь необходимы некоторые пояснения. Принято считать, триста шестьдесят суток года делятся на сорок девять периодов ночей, известных как наваратри (*nava* — девять, *ratrī* — ночь). Их них четыре равноудаленные друг от друга наваратри обладают важным значением для почитания богини. Например, наваратри, выпадающий на дождливый сезон в месяц шравана (июль-август), совпадает с десятидневным праздником в храмах Найна Деви и Чинтпурни Деви в Химачал Прадеш. Однако самыми популярными для поклонения богине являются весенний и осенний наваратри. Во время этих праздников объектом культа является божественное в его наивысшем аспекте, в образе Великой богини (*mahādevī*). В весенний наваратри, отмечаемый в месяц чайтра (март-апрель), ритуалы проводятся с меньшим размахом, хотя весенний праздник древнее, чем осенний. Весенний наваратри — это в большей степени празднество сельских жителей, которые отправляются в недолгое паломничество с целью посетить крупные храмы, часто находящиеся в городах. Во время праздника поклоняются богине в форме сосуда, что еще раз указывает на его связь с человеческой плодовитостью и плодородием земли. Осенний праздник же отмечается в городах с гораздо большей помпой. К обрядам плодородия добавляется почитание оружия, и в празднование осеннего наваратри принимают участие представители всех слоев

индуистского общества. На осеннем наваратри великая богиня почитается как Дурга, и поэтому для многих индуистов термины ашвина-Наваратри и Дурга-пуджа выступают синонимами (Rodrigues 2003: 15–17). Именно о происхождении празднования осеннего наваратри идет речь в МБхП.

Сравним версию «Рамаяны» МБхП с версиями других шактистских пуран: ДБхП и КП. В ДБхП события «Рамаяны» излагаются в трех главах третьей книги (Ш.28–30), по объему это значительно меньше, чем в МБхП. Повествование о произошедшем до похищения Ситы и самом похищении является кратким пересказом «Рамаяны» Вальмики. Оригинальный эпизод встречается уже после этого печального события. К Рама, озадаченному тем, как ему достичь Ланки, разгромить Равану и вернуть любимую, является мудрец Нарада. Он раскрывает подноготную событий: оказывается, Сита была в прошлом воплощении дочерью мудреца и подвижницей, которая, обесчещенная прикосновением Раваны, покончила с собой, наложив на царя ракшасов проклятие, заключающееся в том, что в следующей жизни она станет причиной его смерти. Сам же Рама — воплощение Вишну, произошедшее на гибель Раване. Затем Нарада советует ему призвать на помощь богиню Дургу. Рама спрашивает его, каким образом следует поклоняться богине, и Нарада дает ему наставления, как провести Дурга-пуджу или Наваратри. Риши утверждает, что ранее этот праздник отмечал Индра ради победы над Вритрой, Шива для разгрома асуров Трипуры, Вишну — чтобы одолеть Мадху и Кайтабху. Рама должным образом совершает поклонение Дурге, и она является ему верхом на льве. Богиня спрашивает, чего он желает, и когда Рама просит даровать ему победу над Раваной, она обещает ему успех. Последующие события излагаются в одной шлоке: «Сопровождаемый войском повелителя обезьян, вместе с младшим братом, господин Шри, побуждаемый Высшей Шакти, / Вышел на берег океана, и, построив мост, [переправился на Ланку] и убил недруга богов Равану» (Ш.30.61) (Девибхагавата-пурана 2006: 199–222). Как мы видим, в отличие от МБхП, Рама совершает поклонение Дурге до переправы на Ланку. Кроме того, предписания, как отмечать Наваратри, даются в предшествующих главах 26–27 (Девибхагавата-пурана 2006: 184–199), особое внимание уделяется при этом совершаемому во время Наваратри почитанию девственниц (*kumārī-rūjā*) (Ш.26.37–27.7), о котором в МБхП не упомянуто вовсе. Кроме того, в отличие от МБхП, в ДБхП речь идет как об осеннем, так и о весеннем Наваратри, и необходимость отмечать эти праздники связывается с тем, что «эти два времени года называются клыками Ямы» и несут людям болезни и смерть (Ш.26.5–7).

Версия событий «Рамаяны» в КП является еще более краткой, а потому позволительно привести ее полностью:

Для того чтобы явить милость Рама и ради убиения Раваны,
Некогда Великая Богиня ночью была пробуждена Брахмой.
Затем, оставив сон, она в первый титхи светлой [половины месяца] ашвин
Отправилась в город Ланку, где находился Рагхава. Явившись туда, Великая Богиня тогда
обоих — Рама и Равану —
Побудила сражаться в битве, а сама исчезла Амбика,
Насытившись плотью и кровью ракшасов и обезьян. // Рама и Равану на протяжении семи
дней она вовлекала в битву,
А после того как прошла седьмая ночь, на девятый день Равану
При помощи Рама умертвила Махамаяя, наполняющая мир.
Пока сама Богиня наблюдала за их битвой-игрой,
Тогда на протяжении семи ночей она была почитаема богами.
После того как на девятый день Равана-герой был убит, вместе со всеми богами
Особую пуджу Дурге совершил Прародитель мира,
А затем на десятый прошли проводы Богини, с торжеством Шабара (60.25–32) (приводится
по: [Поклонение 2008: 67]).

Таким образом, КП также содержит мифологическое обоснование празднования Наваратри. Подобное обоснование можно отыскать также в БрДП (1.21–22) и бенгальской «Рамаяне» Криттивасы (Кинсли 2008: 109; Bhattacharya 1996: 180). Добавим, что в других священных текстах, например в КП 60.78–80, обоснованием празднования Наваратри служит также миф об убиении асуры Махиши (Rodrigues 2003: 236).

Итак, версия «Рамаяны» в МБхП обладает двойным значением. Во-первых, выступает мифологическим обоснованием шактистского праздника Наваратри. Подобное обоснование можно отыскать также в бенгальской «Рамаяне» Криттивасы (Кинсли 2008: 109; Bhattacharya 1996: 180). Во-вторых, позволяет вписать в шактистский контекст популярное сказание о Рама, при этом вишнуитский элемент явно оказывается подчинен шактистскому. Подобное мы уже наблюдали в ДБхП, где Вишну полностью пребывает во власти богини и все свои воплощения осуществляет по ее, а не по собственной воле (Игнатъев 2013: 66–77). Как известно, отношения между вишнуитами и шактистами в Бенгалии носили сложный характер, дело доходило до конфликтов, как, например, сообщается в «Чайтанья-чаритамрите» «Ади-лила» (17.36–64) (Шри Чайтанья-чаритамрита 2004: 608–624). Именно эта ситуация в закамуфлированной форме нашла отображение в МБхП. Автор МБхП, предлагая версию событий «Рамаяны», в которой Рама оказывается способен одолеть Равану лишь при помощи богини, бросает вызов традиционным вишнуитским представлениям о Рама как воплощении всемогущего и не нуждающегося ни в чем покровительстве Вишну.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БрДП — Брихаддхарма-пурана
 БхП — Бхагавата-пурана
 ДБхП — Девибхагавата-пурана
 КП — Калика-пурана
 МБхП — Махабхагавата-пурана

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Девибхагавата-пурана. Избранное / пер. А. А. Игнатъева. М., 2006.
 Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая / пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2011.
 Игнатъев А. А. Интерпретация учения об аватарах Вишну в Девибхагавата-пуране // Зографский сборник. Вып. 3. СПб., 2013. С. 66–77.
 Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре / пер. с англ. В. Дмитриевой. СПб., 2008.
 Махабхагавата-пурана / пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2013.
 Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. М., 1992. Т. 2.
 Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1 / пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2008.
 «Рамаяна». Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье) / изд. подг. П. А. Гринцер. М., 2006.
 Шри Чайтанья-чаритамрита. Ади-лила. Том 2 (главы 8–17). М., 2004.
 Adbhuta Rāmāyaṇa of Śrīmad-Vālmīki / compiled and transl. by Sri Ajai Kumar Chhawchharia. Varanasi, 2010.
 Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. Delhi, 1996.
 Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. Delhi, 1987.
 Mahābhāgavata-purāṇa: An Ancient Treatise on Śakti Cult / ed. by Pushpendra Kumar. Delhi, 1983.
 Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany, 2003.

RAMAYANA VERSION IN MAHA BHAGAVATA PURANA

ABSTRACT. The article deals with the version of the *Ramayana* contained in the *Maha Bhagavata Purana*, a text believed to have been created in Bengal between the twelfth and fourteenth centuries. This version is regarded as an attempt to incorporate the popular mythological plot into the framework of Shaktism. Both Ravana and Rama are depicted as devotees of Durga; furthermore, Ravana in this version is the father of Sita, who acts as an embodiment of the goddess (while Hanuman is an embodiment of Shiva). Rama only triumphs over Ravana after Durga has deprived the king of her patronage, and Rama, in turn, has repeatedly worshipped the goddess. Brahma, who describes the greatness of the goddess's world and awakens her from her sleep, acts as Rama's advisor and assistant. Besides, the *Maha Bhagavata Purana* version of the *Ramayana* proves to be a mythological justification for the popular Bengali holiday of Navaratri, the establishment of which is attributed to Durga; it also describes the main rites performed during this holiday. The article compares this version of the legend of Rama with those from other Shakti *Puranas*, i.e. *Devibhagavata* and *Kalika*, which also assert the supremacy of the Great Goddess over the highest male deities of Hinduism and, above all, Vishnu. The complex and often conflictual relationship between Vaishnavas and Shaktists, including in Bengal, appears to be hidden here.

KEY WORDS: Ramayana, Maha Bhagavata Purana, Bengal, Rama, Sita, Ravana, Durga, Hanuman, Brahma, Shiva, Navaratri

ANDREI A. IGNATIEV — independent researcher (Kaliningrad, Russia)
E-mail: ali-kgd@mail.ru